

Ли Шу оставался удивительно сдержанным, а Ли Ян чувствовал себя неловко. Однако он уже послал кого-то присмотреть за этим местом, чтобы убедиться, что никто не вышел. Благодаря этому заверению он почувствовал себя немного спокойнее.

Его люди располагались снаружи помещения, и простая планировка помещения не оставляла места, где можно было бы спрятаться. Ему было любопытно посмотреть, где можно спрятать большого живого человека.

Спальни были небольшими, поэтому их можно было быстро обойти. Поначалу Ли Ян все еще мог улыбаться, но после прогулки выражение его лица пошатнулось. Он шагнул вперед, схватил Ли Шу за руку и спросил: «Где этот человек? Где ты его спрятал?»

Ли Шу слегка оттолкнул его: «Я сказал, что не понимаю, о чем ты говоришь. Я здесь единственный от начала до конца».

«Я не верю в это! Должен быть кто-то еще. Ты спрятал человека, да? Где ты его спрятал?» Ли Ян отказался принять этот результат. После случая с служанкой он разозлил отца.

Если бы у него создалось впечатление, что он использовал недобросовестные средства для ложного обвинения своего старшего брата, особенно когда старший брат завоевал расположение отца, ему не было бы места в особняке левого премьер-министра.

Нет, абсолютно нет!

Он в панике повернул голову только для того, чтобы увидеть своего величественного отца. Его губы открылись и закрылись, как будто желая что-то сказать, но задохнулись под взглядом Ли Чэна. Разум неохотно вернулся, и Ли Ян знал, что теперь он не сможет злить своего отца.

«Как ты хочешь с этим справиться?» Не обращая внимания на своего явно расстроенного третьего сына, Ли Чэн обратился к своему старшему сыну, которым долгое время пренебрегали.

Надо сказать, что недавнее поведение Ли Шу удивило его. Он не был ни высокомерным, ни порывистым, спокойным и с оттенком харизмы. Если бы он проявлял такое поведение с самого начала, он бы не игнорировал его столько лет.

В конце концов, это был ребенок, оставленный этим человеком.

«Решать отцу», — Ли Шу видел заговор и знал, каким человеком был левый премьер-министр Ли Чэн. Его сердце было непреклонным, и он не проявит милосердия только потому, что Ли Ян его сын. Кроме того, он был человеком с сильным стремлением к контролю; подчиненные, женщины, дети — ему нравилось крепко держать их в своих руках.

Как и ожидалось, Ли Чэн был доволен ответом Ли Шу. На его лице появилась легкая улыбка, и его тон смягчился: «Ли Ян ложно обвинил своего старшего брата. Для отца это неприемлемо. Так...»

«Нет, отец, я не обманывал тебя. В комнате Большого Брата действительно кто-то спрятан», — Ли Ян с «стуком» опустился на колени, подполз к ногам Ли Чэна, схватил его за одежду и отчаянно взмолился: «Отец, поверь мне!»

«Все должно быть основано на доказательствах. Ты сказал, что кто-то прячется в комнате твоего старшего брата, и это связано с репутацией Синью, поэтому я пошел с тобой, чтобы провести расследование. Теперь доказано, что в комнате твоего старшего брата никого нет. Что еще ты можешь сказать?»

Тон Ли Чэна был мягким, без признаков гнева на ситуацию. Однако те, кто был с ним знаком, знали, что чем спокойнее он выглядел, тем сильнее его гнев.

«Доказательства, да, у меня есть доказательства». Подобно тонущему, цепляющемуся за спасательный круг, Ли Ян цеплялся за эту последнюю надежду: «У меня есть свидетель!»

Под пытливым взглядом Ли Чэна Ли Шу взял на себя инициативу и заговорил: «Поскольку у третьего брата есть свидетель, пусть он даст показания перед отцом».

Ли Чэн: «Кто свидетель?»

«Сяо Тао, личная служанка старшего брата». Ли Ян поспешно назвал имя.

Ли Чэн поручил Юнь Цзину привести Сяо Тао. Внезапно Ли Шу заговорил: «Поскольку Сяо Тао — моя служанка, приведите и других моих служанок».

Юнь Цзин — доверенный подчиненный левого премьер-министра.

Юнь Цзин взглянул на Ли Чэна, получил кивок и пошел выполнять приказ.

Цинхэ и остальные остановились снаружи, и их глаза были полны нескрываемой тревоги. Только Сяо Тао молча стояла, опустив голову, с нелепой улыбкой на лице.

Когда Юнь Цзин вышел, Цинхэ тихим голосом утешала двух младших служанок. Без лишних слов он их принял.

Теперь в спальнях было только три человека — Ли Чэн, выражение лица которого было нечитаемым, Ли Шу, который выглядел спокойным, и Ли Ян, который выглядел испуганным.

Ли Чэн: «Кто из вас Сяо Тао?»

Сяо Тао опустила голову и сделала шаг вперед: «Отвечая мастеру, этот слуга — Сяо Тао».

«Ну, ты сказала третьему молодому мастеру, что в покоях Ли Шу спрятан человек?»

Одного звали третьим молодым мастером, а другого — Ли Шу. С первого взгляда было ясно, кто из них важнее.

Этот сценарий полностью отличался от того, что ожидалось, и Сяо Тао мгновенно заволновалась. Внезапно она опустилась на колени, и ее лоб с глухим стуком ударился о пол. «Этот слуга... этот слуга...»

Она не смела сказать «да», не говоря уже о том, чтобы солгать и сказать «нет». Любой ответ оскорбил бы того, кого она не могла себе позволить обидеть.

Увидев выражение ее лица, все поняли, что именно она дала информацию. Даже если бы Цинхэ знала, что у Сяо Тао есть проблема, она почти не могла сдержаться и не бросилась противостоять ей. Зачем ей так причинять вред Старшему Молодому Мастеру?

Прибытие Сяо Тао позволило Ли Яну снова увидеть рассвет победы. А что, если в спальнях никого не нашли? Как Ли Шу мог оправдываться, когда были и свидетели, и вещественные доказательства?

Свет в его глазах становился все ярче и ярче. Но неожиданно Ли Чэн не стал спрашивать дальше, а сменил тему.

«Знаешь, каких людей меньше всего терпят в этом доме?»

Лицо Сяо Тао побледнело, а спина покрылась холодным потом. Все в доме знали, что левый премьер-министр больше всего ненавидел любого, кто предал своего хозяина.

Когда она впервые вошла в особняк, экономка неоднократно говорила новым служанкам и слугам не делать ничего нечестного. Теперь она не только нарушила это правило, но и была разоблачена перед левым премьер-министром.

«Этот слуга не прав! Этот слуга ошибается!» Постоянно раздавалось «бах! хлоп!» звук, когда ее лоб касался пола. Сяо Тао знала, что у нее нет выхода. Подумав об обещании мужчины, она стиснула зубы и просто попробовала: «Слуга знает, что ей не следует этого делать, но я определенно не лгала, Старший Молодой мастер действительно спрятал кого-то в комнате!»

«Сяо Тао, ты...» Цинхэ не могла больше терпеть и заговорила сердито. Хозяин всегда хорошо

относился к своим слугам, так почему же он вырастил такого белоглазого волка, как Сяо Тао?!

Голос Цинхэ пробудил зависть в сердце Сяо Тао. Она служила Старшему Молодому Мастеру с детства, но он всегда отдавал предпочтение Цинхэ, поручая ей важные дела и продвигая по службе. Между тем, ее статус оставался неизменным, вызывая презрение со стороны других слуг и терпя превосходство Цинхэ. Было ли неправильно стремиться к лучшему будущему?

Прежде чем Цинхэ успела закончить свои слова, Сяо Тао прервала его: «А что насчет меня? Старший Молодой Мастер действительно поступил неправильно, спрятав мужчину в своей комнате. Мало того, что в нем участвовал мужчина, так еще и юная мисс приходит сюда каждый день. Если я промолчу, должна ли я наблюдать, как ситуация развивается в худшем направлении?»

Оставаться в особняке больше не представлялось возможным. Если бы этот вопрос был решен хорошо, не было бы необходимости беспокоиться о хорошем будущем.

— Вам двоим есть что сказать? Выражение лица Ли Чэна осталось неизменным. Он посмотрел на Ли Шу и Ли Яна без явной предвзятости.

«Отец, Сяо Тао — личная служанка Старшего Брата. И морально, и логически она не стала бы лгать в этом вопросе. Это также касается репутации Синьо. Я считаю, что мы должны, по крайней мере, знать личность человека, которого скрыл Старший Брат», — цель Ли Яна была проста: подтвердить связь между человеком, которого скрывал Ли Шу, и Ли Синьо.

Таким образом, отец наверняка будет еще больше не одобрять его. После столь долгого времени быть прозрачным человеком, почему бы не продолжать им оставаться?

«Отец», взгляд Ли Шу был ясен, «Как сказал Третий Брат, все требует доказательств. Это правда, что Сяо Тао — моя личная служанка, но все это время мне тесно прислуживала Цинхэ. За время, проведенное здесь, Сяо Тао заходила в мою комнату лишь несколько раз. То, что она говорит, ничего не доказывает».

«Это только твоя сторона истории. Ты думаешь, что слова Сяо Тао не заслуживают доверия, если ты говоришь, что это не так?» — нетерпеливо сказал Ли Ян.

Ли Шу тихо вздохнул: «Я не знаю, что я сделал, чтобы заставить Третьего Брата так держаться за меня, но пока у тебя хватит духу проверить, ты будешь знать, что все, что я сказал, правда. Вы проверили комнату; кроме меня, больше никого нет. Более того, это касается репутации Синьо. Я бы не стал действовать так безрассудно».

Конечно, в комнате не было бы никаких следов, учитывая, что все расходы на лечение Ци Минсюаня здесь контролировал он один, а после того, как Ци Минсюань ушел, система размыла всю соответствующую информацию, которая могла быть отслежена до него. Расследование сейчас не даст никаких полезных ответов.

«Я знаю, что ты разумный ребенок. В этом вопросе виноват твой Третий Брат». Ли Чэн понял с того момента, как увидел Ли Шу, что Ли Ян проиграл в этой игре. Он не изменил своих планов и остался, просто желая посмотреть, как Ли Шу справится с этим вопросом.

Ребенок его не разочаровал, его стоило воспитать.

— Поскольку она твоя служанка, я не буду вмешиваться. Что касается Ли Яна, который слепо верит другим и причиняет вред своим братьям и сестрам, пусть он развивает свой моральный облик в поместье Чэнь Кана».

Поместье Чэнь Кана находилось в отдаленном месте вдали от столицы, поэтому отправив его туда, по сути, он заявил всему миру, что его бросили. Более того, Ли Чэн не упомянул условия и дату возвращения.

После того, как он покинет резиденцию левого премьер-министра и потеряет ауру самого любимого сына, об этом не нужно было думать. Жизнь будет совсем другой.

«Все кончено, все кончено».

Ли Ян уныло закрыл глаза, больше не пытаясь сопротивляться. В этот момент, как он мог не видеть, что его отец от начала до конца верил Ли Шу?

Ли Чэн ушел с бледнолицым Ли Яном. Ли Шу жестом приказал Цинхэ увести служанок, и в мгновение ока в комнате остались только он и Сяо Тао.

Сяо Тао погрузилась в свои мысли и выглядела ошеломленной. Она не могла понять, как можно было так легко разрушить хорошо спланированный план. Еще более загадочным было то, как мужчина, которого она тайно видела в комнате вчера вечером, сегодня бесследно исчез.

Ли Шу подошел к ней и остановился. — Ты осознаешь свою ошибку?

Она внезапно подняла глаза, и ее мысли быстро вернулись. Вернувшись в руки Ли Шу, Сяо Тао вздохнула с облегчением. По сравнению с левым премьер-министром сердце Старшего Молодого Мастера было явно мягче.

«Старший молодой мастер, я ошиблась. Я на мгновение растерялась и сделала то, чего не должна была делать. Я готова принять любое наказание. Пожалуйста, Старший Молодой Мастер, пощадите меня на этот раз. В следующий раз я не осмелюсь сделать это снова».

Сказав это, она низко поклонилась, и свежая кровь потекла по ее лбу, подчеркивая ее жалкое выражение.

Она знала, как использовать свои преимущества, и такая подача себя принесла ей много преимуществ, особенно перед мужчинами. Однако она не знала, что в настоящее время имеет дело с кем-то, о ком нельзя судить здравым смыслом.

Ли Шу был девятихвостым лисом, достигшим совершенства.

Можно ли судить о лисе по здравому смыслу?

<http://bllate.org/book/15648/1399272>